

УДК 725.

НОВЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ ИЛИ ПЕРЕВОРОТ В СТАРОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ?

Ексарева Н.М., доцент, канд. арх., Фоменкова О.И.

Одесская государственная академия строительства и архитектуры
Тел. (0482) 20 46 72

Аннотация – в данной статье рассмотрены аспекты функциональной емкости мирового промышленного наследия, разнообразия подходов к проектированию, реконструкции, реновации и реабилитации архитектурных памятников индустриального наследия под широкий спектр функций, наиболее соответствующих требованиям времени.

Ключевые слова – промышленное наследие, реабилитация, архитектурная среда, функциональная емкость, приспособление, реконструкция.

© Ексарева Н.М., Фоменкова О.И., 2006
Проблема исследования. В условиях эпохи информационных технологий и освобождения многочисленных производственных территорий и сооружений возникает необходимость реабилитации и социальной активизации деградированных промышленных зданий и территорий под социально значимые и культурные функции, выявления и сохранения наиболее ценных конструкций, инженерных решений, дизайна и архитектурного облика.

Цель работы. Освещение аспектов функциональной емкости промышленного наследия.

Задачи работы. Выявление разнообразия подходов к проектированию и реконструкции на территориях городов с ценным историко-архитектурным наследием.

Культурная ценность историко-архитектурного наследия становится с каждым днем все более значимой. Здания и сооружения, относящиеся к индустриальному наследию, возводились в свое время за чертой города, со своей автономной инфраструктурой. Однако ускоряющийся с каждым годом процесс урбанизации давно «поглотил» бывшие изолированные промышленные территории, которые оказались в самом «сердце» современного города. Сложные задачи гармонизации деградированной промышленной среды требуют своего решения.

Идея использования промышленных зданий под офисные и торговые центры, склады и гаражи не нова. В последнее время увеличилось количество проектов модернизации и приспособления бывших индустриальных зданий и территорий под социально значимые объекты. Среди них есть многопрофильные объекты, включающие музейно-выставочные и торговые залы, деловые, спортивные комплексы и центры досуга. Есть также примеры переоборудования промышленных зданий под художественные студии. Сохраненные элементы промышленной архитектуры, специфических перекрытий, фрагменты металлоконструкций или дизайна получили новое звучание и социальную значимость.

Так, например, в комплексе бывшего вокзала в Париже успешно функционирует всемирно известный музей Orsé (илл.1). Лондонская галерея "Tate Modern", открывшаяся в мае 2000 года, расположена в здании бывшей электростанции на берегу Темзы, где представлено радикальное современное искусство (илл.2-3). Авторами проекта приспособления стоимостью в 200 млн. долларов, являются культовые фигуры современного европейского неомодернизма – швейцарцы Херцог и де Мерон. Сохранив столетнюю кирпичную кладку, чугунные балки и перекрытия, архитекторы дополнили индустриальную конструкцию

новейшими материалами и оборудованием, перекрыв весь объем ТЭЦ гигантским стеклянным колпаком.

Еще один пример глобального масштаба – в графстве Ланарк Великобритании выполнена широкая программа переоборудования бывших промышленных зданий под отели, рестораны, галереи, сувенирные магазины.

В Венеции был осуществлен проект реабилитации «Арсенала» – теперь это экскурсионный объект (илл.4). В Вене газгольдеры используются под «Музей техники». Так же можно перечислить такие объекты, как "Кабельная фабрика" в Хельсинки (илл.5), "Музей настоящего" в здании Гамбургского вокзала в Берлине, Б-515 – подлодка-музей в Гамбурге (илл.6), Центр науки и новейшего искусства на территории военного завода в Карлсруэ в Германии.

Примером комплексного подхода к реконструкции исторических объектов является социальная активизация Тьефенбруненского мукомольного завода, построенного в Цюрихе (Швейцария) в 1890-годы, архитектором Пьером Жули. Производственный комплекс мукомольного завода, выполненный в эклектичных архитектурных формах, был внесен в список исторических памятников. Владельцы завода — семья Верли — стали инициаторами его реконструкции, осуществленной в 1980-е годы. Освободившиеся производственные площади использованы для размещения в корпусах и на территории завода 9 магазинов, ресторана, 51 помещения для офисов, 5 галерей искусств, 5 танцевальных студий, конференц-зала, музея «завода муки». Программой функционального использования территории, разработанной на основе предложений частных заказчиков, дополнительно было предусмотрено строительство жилых корпусов. Были сооружены подземный гараж и коллективная автостоянка.

Главное производственное здание доминирует в застройке квартала. При помощи ландшафтных методов было сформировано многофункциональное пешеходное пространство, включающее как реконструированные производственные корпуса фабрики, так и новые объекты. При создании ансамбля были использованы следующие приемы: повторное применение фасадных решений старых зданий в проектируемых объектах; пристройка и надстройка существующих корпусов; восстановление утраченных частей зданий.

Пешеходное пространство решено как пассаж – зона обслуживания с учреждениями магазинов, ресторана, офисов, художественных галерей и танцевальных студий. Часть производственного корпуса фабрики, функционировавшей до последнего времени, превращена в «museum of flour» («музей муки»). Эклектичность архитектурных форм и разнообразие приемов стилистического решения отвечают широкому диапазону рационально увязанных между собой новых функций. Целостность архитектурного проекта обеспечена согласованностью пространственного и конструктивного решений новой функции, включения исторических материалов и инженерного оборудования фабрики.

Наиболее радикальные проекты приспособления исторических зданий, утративших первоначальную функцию, демонстрируют создание нового эстетического качества. К числу таких объектов относится реконструкция сооружений первого в Европе централизованного цементного завода в Барселоне, построенного в 1921 году (илл.7,8,9). Первоначально в зданиях цементного завода предполагалось разместить микрорайонный центр общины, устроив в нем ремесленные мастерские, вегетарианский ресторан, студенческую турбазу, два-три маленьких кондитерских зала, установить лифты для выхода на крыши в сохранившихся дымовых трубах. Однако, в связи с финансовым положением, руководство архитектурной мастерской решило переоборудовать часть цементного завода под проектное бюро. По словам одного из участников архитектурой мастерской, «сама функция этой архитектуры вместе со сверхбруталистским видом бетонных конструкций производит впечатление, характерное для храмов всего мира». На границе реконструируемого участка были расположены группы из шести и четырех башен, объединенные между собой огромным прямоугольным зданием с множеством уровней в

больших по площади помещениях, и открытый двор, окруженный стенами без окон. Круглые башни предназначались для размещения в них проектных мастерских. В отдельных местах стены между круглыми башнями были разрушены для организации единого пространства соседних цилиндрических объемов. В наружных стенах были устроены оконные проемы. На крышах – маленькие сады. Эти детали смягчили жесткие бетонные формы и настолько изменили облик бетонного завода, что местные жители называют это место в Барселоне «el Convento» (монастырь).

В Москве из аналогичных проектов можно привести такие известные примеры, как использование помещений завода "Станколит" под вещевой рынок, здание типографии "Утро России", ставшее деловым центром с рестораном (илл.10,11), гараж в Георгиевском переулке, ставший выставочным залом "Новый манеж". Офисный комплекс класса А "Аврора Бизнес-парк" появился в результате перестройки здания Краснохолмского камвольного комбината, а знаменитая "Горбушка" является примером реконструкции производственного здания завода "Рубин" под торговый объект.

Интересны проекты приспособления бывших производственных построек в Санкт-Петербурге. В советское время промышленную архитектуру принято было считать второстепенной. Не учитывалось даже то, что это неотъемлемая часть истории страны. Обветшавшее здание могло быть разобрано за ветхостью – реставрировать его никому не приходило в голову.

Яркий пример использования промышленного здания в новом качестве – бывшая водонапорная башня «Водоканала» рядом с Таврическим садом. Изначально весь комплекс назывался Главной станцией Санкт-Петербургских городских водопроводов. Был осуществлен проект реставрации, подсветки башни и устройства в ней Музея Воды. Здесь умело сочетаются элементы новейшей цивилизации, например, стеклянный лифт, и фрагменты подлинного интерьера башни (илл.12,13).

Еще один положительный пример – бывшая Новая бумагопрядильная мануфактура у Боровой улицы (в советское время – фабрика имени Анисимова). Теперь производство выведено из города, и фабрика разрушается. Но принято решение разместить здесь офисные и торговые помещения. Построенное в 1850г. уже как настоящая машинная фабрика, оно долгое время не признавалось шедевром промышленной архитектуры, и подлежало сносу.

В 2005 году темой международного семинара Брауншвейгского архитектурного института стала реконструкция Трамвайного депо на Среднем проспекте Васильевского острова. Интереснейший памятник промышленной архитектуры (гражданские инженеры Л.Б. Горенберг и Ф.О. Тейхман, 1906-09 г.г.) состоит из трех кирпичных ангаров. В одном из них собрана коллекция ретровагонов, на основе которой предполагается создать Музей Трамвая. В двух других Государственный центр современного искусства планирует создать крупнейший в России выставочно-образовательный комплекс «АРТДЕПО», включающий выставочные залы, лаборатории, галереи, образовательный центр и центр промышленной архитектуры. Разработка проекта Центра Искусств продолжается, поэтому его окончательный облик пока не определен.

Практика переоборудования нефункционирующих промышленных объектов в жилые помещения насчитывает значительное количество примеров. Сегодня существует специальный термин "лофт" (от английского loft - "чердак" или "верхний этаж торгового помещения/склада") для определения подобных мероприятий.

Тенденция использовать заброшенные фабрики под жилье возникла еще в 40-е гг. XX в. В Западной Европе жили в таких помещениях, как правило, бедные слои населения, особенно не занимаясь их перестройкой для создания условий большего комфорта. Достаточно было того, что были большие площади, пригодные для жилья, существовала канализация, санузелы и т. д. Часто в таких помещениях располагались "сквоты" – объединенные группы молодежи, существовавшие по принципу коммуны. Как правило, все это было нелегально, и лишь со временем, когда появились возможности перестройки промышленных объектов с привлечением инвесторов и строителей, стали появляться

лофты, легально оформленные и пригодные для комфортной жизни. Например, в Голландии до сих пор практикуется полулегальное проживание в заброшенных мануфактурах и домах. По местным законам, если дом пустует (выселен), то через год в него могут въехать люди и жить. Причем выселить их оттуда будет практически невозможно. Существует даже союз "кракеров" – людей, живущих подобным образом.

Еще один пример лофтов – в Швейцарии. В результате такой экономии средств на застройку в местечке Устер на территории бывшей прядильной фабрики были построены два новых дома, а старые фабричные корпуса были перестроены под жилые галереи-лофты.

Таким образом, здания фабрик и складов с огромными окнами и не менее огромными пространствами превратились в "миллионные лофты" – самые известные галереи, самые дорогие магазины, самые модные рестораны, самые "миллионные" квартиры. Использование мануфактур для жилья позволяет по-новому организовать внутреннее пространство. Архитектура подобных зданий, по большей части напоминающих коробка, с большими окнами, единым объемом внутреннего пространства, практическим отсутствием изолированных помещений, металлическими балками, открытыми вентиляционными трубами составляет шарм лофта. Площадь в сотни квадратных метров легко зонировается, лишь обозначая изоляцию помещений. Внутренний интерьер выдержан в определенном стиле – как правило, потолки и стены однотонные, холодных цветов, много стекла и металла, технологичное освещение. Все пространство помещения легко просматривается по диагонали. Полностью изолированы только санузлы, все остальные помещения – неразделенные, зонированные, может быть, только перегородками. На фоне такого, казалось бы, аскетичного, хай-текового интерьера и строгого дизайна ярко выделяются мебель и предметы интерьера. Дорогие дизайнерские вещи – как яркие пятна краски на сером холсте. Это лофт в том виде, в котором он позиционируется в архитектуре жилых помещений.

Илл.1 Музей Orsé в Париже

Илл.2,3 Галерея "Tate Modern" в Лондоне

В СНГ практики реорганизации нефункционирующих мануфактур в жилые объекты пока нет, даже тщательные поиски хотя бы одного реализованного проекта ни к чему не привели. Ни дизайнеры, ни архитекторы, ни риэлторы, работающие в секторе элитной недвижимости, не смогли назвать ни одного проекта по переоборудованию промышленной недвижимости в жилую. Пока что у нас использует только практику перестройки технических этажей и чердачных помещений жилых домов. Хотя есть примеры надстройки дополнительных площадей, даже появился архитектурный стиль "под лофт".

Илл.4 «Арсенал» в Венеции

Илл.5 "Кабельная фабрика" в Хельсинки

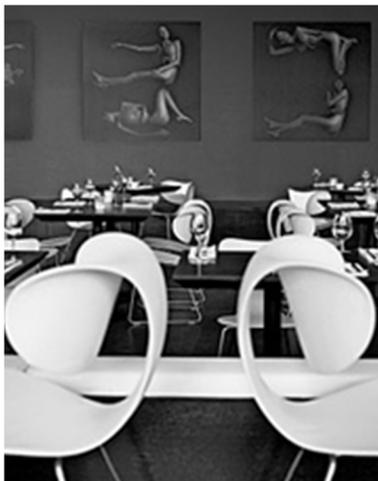
Илл.6 Б-515 подлодка-музей в Гамбурге

Илл.7 Цементный завод в Барселоне.

Илл. 8,9 Цементный завод в Барселоне. Вид после реконструкции и переоборудования

Илл.10,11 Интерьер ресторана в здании типографии "Утро России"

Илл.12,13 Музей Воды в Санкт-Петербурге

Приведенные примеры характеризуют разнообразие подходов к проектированию и реконструкции на территориях городов с ценным историческим наследием и доказывают реальную возможность сохранить архитектурные памятники индустриального наследия с полным внутренним переустройством зданий под широкий спектр функций, наиболее соответствующих требованиям времени. В связи с новыми социальными явлениями и постоянно изменяющимися требованиями к созданию современной, комфортной, гуманной архитектурной среды возникает необходимость ее обновления в точно рассчитанных пределах. Это позволяет сохранить устойчивость пространственно-временных, образно-символических и функциональных качеств среды, являющихся условием сохранения культуры и традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронов С., Когда начнётся новая жизнь у старых развалин, «Бизнес & Балтия», 24.10.2002
2. Костакьюзино Ш., Брандт С. Реставрация здания/ Пер. с англ. А.Г. Раппопорта; под ред. О.И. Нруципа. М.: Стройиздат, 1984.
3. Консервация и реставрация памятников и исторических зданий/Пер. с франц. И.И.Суходрее, К.С. Ролемб-люма. - М.: Стройиздат, 1978.
4. Промзоны сменяются деловыми кварталами?, «АНС-инфо», 2002
5. Хилькевич А., Старый город в новом облике, 10.08.2000
6. Осипова Е., Бывшая работа – новый дом, «Ведомости», 2003
7. Борьба с архитектурной депрессией, «Российская газета», С.-П., № 217, 29.09.2005
8. Керимкулов К. Время строить индустриальные парки // Интервью – Алматы, 2005 г.